

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. Т. 24, вып. 4. С. 448–458

Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2024, vol. 24, iss. 4, pp. 448–458

<https://eup.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-4-448-458>, EDN: XXWIXT

Научная статья

УДК 347+004.8

Проблемы признания и защиты авторских прав при использовании произведений, созданных с помощью искусственного интеллекта

П. В. Ереско

Саратовская государственная юридическая академия, Россия, 410056, г. Саратов, ул. Вольская, д. 1

Ереско Полина Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры информационного права и цифровых технологий, pv.eresko@yandex.ru, AuthorID: 318985

Аннотация. Введение. В мире активно внедряется передовая технология искусственного интеллекта (далее – ИИ), что в том числе ставит правовые проблемы перед институтом авторского права. Актуальной задачей авторского права становится необходимость выработки позиций по признанию авторских прав на произведения, созданные с помощью ИИ, и их защиты для дальнейшего использования. **Теоретический анализ.** В международном и российском праве существуют проблемы определения правового статуса ИИ как объекта, субъекта или квазисубъекта права. Согласно Указу Президента РФ «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» и первому в мировой практике закону о регулировании искусственного интеллекта ИИ, утвержденному Европарламентом, ИИ является комплексом или системой технологических решений. Тем самым на современном этапе развития ИИ он признается объектом права. **Эмпирический анализ.** Выявлено, что проблемы признания и защиты авторских прав связаны с определением авторства на произведения, созданные с помощью ИИ. Выделены подходы к определению авторства, учитывая роль человека в процессе создания произведений: ими могут быть пользователь, разработчик или владелец системы ИИ, автор прецедентного произведения, на котором обучался искусственный интеллект. Рассматриваются случаи, когда часть произведения, созданного ИИ, переходит в общественное достояние. Определяющим фактором авторства является идея и творческий замысел человека, осуществляемый с помощью систем ИИ, по которому автор – человек, а ИИ всего лишь инструмент для создания результатов интеллектуальной деятельности человека. **Результаты.** Доказана необходимость совершенствования действующего законодательства в сфере авторского права на произведения, созданные ИИ; выявлен наиболее приемлемый подход к признанию и защите авторских прав на произведения, созданные с помощью ИИ.

Ключевые слова: искусственный интеллект, признание авторских прав, защита авторских прав, интеллектуальная собственность, сгенерированные произведения

Для цитирования: Ереско П. В. Проблемы признания и защиты авторских прав при использовании произведений, созданных с помощью искусственного интеллекта // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. Т. 24, вып. 4. С. 448–458. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-4-448-458>, EDN: XXWIXT

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Problems of recognition and protection of copyright when using works created by means of artificial intelligence

P. V. Eresko

Saratov State Law Academy, 1 Volskaya St., Saratov 410056, Russia

Polina V. Eresko, pv.eresko@yandex.ru, AuthorID: 318985

Abstract. Introduction. Advanced artificial intelligence technology (hereinafter referred to as AI) is being actively introduced around the world, which also poses legal problems for the copyright institution. An urgent task of copyright law is the need to develop positions on the recognition of copyright in works created with the help of AI, and their protection for further use. **Theoretical analysis.** In the international and Russian law, there are problems in determining the legal status of AI as an object, subject, or quasi-subject of law. According to the Decree of the President of the Russian Federation “On the development of artificial intelligence in the Russian Federation” and the first law on the regulation of AI in world practice, approved by the European Parliament, AI is a complex or system of technological solutions. Thus, at the present stage of the development of AI, it is recognized as an object of law. **Empirical analysis.** It has been revealed that problems of recognition and protection of copyright are associated with determining authorship of works created with the help of AI. The approaches to determining authorship are highlighted, taking into account the role of a person in the process of creating works: they can be a user, a developer or owner of an AI system, or the author of a precedent work on which artificial intelligence was trained. The paper considers the cases when part of a work cre-

ated by AI goes into the public domain. The determining factor of authorship is the idea and creative concept of a person, implemented with the help of AI systems, according to which the author is a person, and AI is just a tool for creating the results of human intellectual activity. **Results.** The need to improve current legislation in the field of copyright for works created by AI has been proven; the most acceptable approach to the recognition and protection of copyright in works created with the help of AI has been identified.

Keywords: artificial intelligence, copyright recognition, copyright protection, intellectual property, generated works

For citation: Eresko P.V. Problems of recognition and protection of copyright when using works created by means of artificial intelligence. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2024, vol. 24, iss. 4, pp. 448–458 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-4-448-458>, EDN: XXWIXT

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Право интеллектуальной собственности – динамично развивающаяся подотрасль гражданского права. Одним из современных трендов авторского права является поиск решений актуальной проблемы использования произведений, созданных с помощью искусственного интеллекта (далее – ИИ). По сведениям Белой книги об ИИ, утвержденной Европейской комиссией в 2020 г., искусственный интеллект признан одной из самых передовых развивающихся технологий¹. Но вместе с положительным эффектом развития этой технологии подчеркивается необходимость устранения рисков, связанных с использованием ИИ. Как правило, передовые развивающиеся технологии несут риски информационной безопасности [1]. Системы ИИ до использования должны тестироваться и сертифицироваться.

ИИ внедряется во все сферы жизнедеятельности человека – промышленность, транспортную сферу, банковскую сферу, здравоохранение, образование [2], делопроизводство [3, 4] и другие, в том числе в те сферы, которые несут риски высокой степени для человека. В связи с этим алгоритмы ИИ должны быть определены, чтобы их можно было подчинить контролю со стороны человека.

ИИ постоянно развивается и обучается на примерах, вызывает к себе интерес со стороны граждан, общества и государства. ИИ выступает как практико-ориентированная информационная технология для государственных структур и бизнеса. С помощью ИИ генерируются тексты, фото- и видеоизображения, картины, эскизы, презентации, товарные знаки, мелодии, программы для ЭВМ и другие объекты интеллектуальной собственности, которые могут быть затем использованы.

¹ White Paper on Artificial Intelligence – A European approach to excellence and trust // European Commission. Brussels, 19.2.2020. URL: <https://ai.gov.ru/upload/iblock/a8c/wb5oi9vfs9wrfydc6ltay1s1bmbz7bko.pdf> (дата обращения: 28.04.2024).

Имеются правовые проблемы определения статуса ИИ, активно обсуждаемые в научном сообществе среди таких ученых, как Т. А. Полякова, А. В. Минбалева, С. Е. Чаннов, В. Б. Наумов, А. А. Иванов, С. Г. Чубукова, П. М. Морхат, Г. Г. Камалова: ИИ рассматривается в качестве объекта права; субъекта права; объекта и субъекта права в зависимости от выполняемых функций; квазисубъекта права; как «электронное лицо».

Вместе с определением статуса ИИ в праве возникают проблемы признания и защиты авторских прав в России по отношению к произведениям, созданным ИИ, при их использовании. Данная проблема в российском праве вызывает интерес у таких ученых, как А. Гурко, Л. В. Борисова, С. В. Архипов, Б. Е. Кошелюк, П. Г. Шеленговский, Д. А. Грачева, Д. А. Казанцев, О. В. Сушкова, Т. Е. Орлова и других, но вместе с тем практика судебных разбирательств в области авторских прав на указанные произведения еще только складывается.

Внедрение ИИ в качестве технологии для создания произведений человеком приводит к правовым проблемам признания и защиты авторских прав при использовании таких произведений.

Теоретический анализ

Дискуссии относительно правового статуса ИИ давно ведутся в научной среде. Обратимся к определению ИИ в зарубежном и российском законодательстве. В декабре 2023 г. Европарламент согласовал определение системы ИИ, практически идентичное американской трактовке, как «машинной системы, которая предназначена для работы на различных уровнях автономности и которая может для явных или неявных целей генерировать выходные данные, такие как прогнозы, рекомендации или решения, влияющие на физическую или виртуальную среду»². По

² The EU AI Act. URL: <https://artificialintelligenceact.eu/ai-act-explorer/> (дата обращения: 28.04.2024).

Указу Президента РФ 2019 г. «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» в редакции от 15 февраля 2024 г.³ под ИИ понимают «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их». Таким образом, ИИ с точки зрения права – это комплекс или система технологических решений, т. е. объект права.

Применительно к теме нашей статьи отметим, что отличие ИИ от других объектов права состоит в том, что при его помощи человеком создаются объекты интеллектуальной собственности. ИИ подразделяется на слабый и сильный. Слабый ИИ предназначен для выполнения одной конкретной интеллектуальной задачи или набора задач, например генерирование текстов, изображений, распознавание изображений и т.п. Данным указом вводится определение сильного ИИ, который «способен выполнять различные задачи, взаимодействовать с человеком и самостоятельно (без участия человека) адаптироваться к изменяющимся условиям». Сильный ИИ способен самостоятельно использовать когнитивные функции, которые ранее были присущи только человеку.

В соответствии с российским законодательством многие ученые относят ИИ к объекту гражданских прав. Однако имеются подходы к определению ИИ как субъекта права. Представляется, что в современных условиях развития ИИ (так называемый слабый ИИ) не может быть отнесен к субъекту права. Это не исключает в будущем при развитии ИИ как сильного, не зависящего от решений человека, его отнесения к субъекту гражданских прав. В связи с этим в современных условиях необходимо развитие теории квазисубъектов права, которые не обладают всеми признаками субъекта права. Например, С. Е. Чаннов [5] в своих трудах рассматривает в неопределенной перспективе отнесение ИИ к субъекту либо квазисубъекту права, подчеркивая, что ИИ не обладает самосознанием, но обладает волей к достижению целей в силу имеющихся у него определенных алгоритмов функционирования, в том

числе сформированных путем самообучения. С. Г. Чубуковой выделяются два вида квазисубъектов: к первой относят «лица, наделенные субъективными правами и обязанностями, но не несущие ответственность», ко второй – «лица, не обладающие правосубъектностью, но реализующие свои интересы через интересы субъектов права» [6, с. 60].

Но вместе с тем привлекает внимание подход В. В. Архипова и В. Б. Наумова [7], которые считают, что за ИИ можно признать статус юридического лица. А. А. Иванов в своих трудах отмечает возможность ИИ иметь особый статус – двойственный статус как объекта, так и субъекта гражданского права [8]. Ученые П. М. Морхат [9] и другие правовой статус ИИ определяют через создание отдельного правового института «электронных лиц».

Вполне логичным в сложившейся ситуации развития ИИ выглядит «комбинированный подход», предлагаемый И. А. Филиповой и В. Д. Коротеевым для определения правового статуса ИИ и внесения ИИ в перечень объектов гражданских прав с дифференциацией правового регулирования ИИ в качестве объекта права и «электронного агента» как квазисубъекта права в зависимости от функциональных различий [10].

Согласимся с необходимостью формирования комплексного правового института права ИИ в системе информационного права, которую отмечают исследователи Т. А. Полякова и Г. Г. Камалова, что поможет решить проблему обеспечения национальной безопасности и взаимосвязи ИИ с правом интеллектуальной собственности в информационной сфере [11].

Обращают на себя внимание работы эксперта отдела научной работы и международного сотрудничества РГАИС А. Гурко, который предлагает ввести в законодательство понятие «техническое лицо», что гипотетически может снять некоторые авторско-правовые вопросы в отношении произведений, генерируемых роботами. Он приходит к выводу о необходимости изменения части четвертой ГК РФ, что, с нашей точки зрения, соответствует текущему развитию ИИ. А. Гурко обращает внимание на тот факт, что если обрабатываемые программой для ЭВМ данные охраняются авторским правом, то использование полученного результата должно осуществляться с соблюдением прав правообладателей первоначальных произведений, обработанных программой для ЭВМ [12].

Несмотря на прогрессивные взгляды и подходы к ИИ, в современном отечественном зако-

³ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации : указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2019. № 41, ст. 5700.

нодательстве ИИ представляется инструментом человека. Поэтому обнаруживается ряд пробелов и коллизий в российском праве в области авторского права на результаты деятельности искусственного интеллекта, которые пытается преодолеть Т. Е. Орлова. Она предлагает ввести четкие критерии квалификации результатов интеллектуальной деятельности, генерируемых ИИ, в качестве объектов интеллектуальной собственности и авторского права [13].

Таким образом, законодатели, эксперты, ученые, общество не пришли к единому мнению по отнесению авторских прав на объекты интеллектуальной собственности, созданные при помощи ИИ, что подтверждается определением ИИ в Указе Президента РФ 2019 г. Существует проблема соотношения ИИ с правом интеллектуальной собственности.

С одной стороны, охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность) относятся к объектам гражданских прав по ст. 128 ГК РФ⁴. В п. 1 ст. 1225 ГК РФ содержится перечень охраняемых государством результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальной собственности). К этому перечню относятся произведения науки, литературы и искусства, а также программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ).

С другой стороны, ст. 1255 ГК РФ определяет, что интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства являются авторскими. В широком смысле под авторскими правами согласно п. 1 ст. 1259 ГК РФ понимают интеллектуальные права автора на произведения науки, литературы и искусства «независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения».

Отметим, что ИИ в законодательстве рассматривают как «комплекс технологических решений», программу для ЭВМ по ст. 1261 ГК РФ. Следовательно, это означает, что ИИ, как и любая другая программа на основании того же п. 1 ст. 1259, относится к объектам авторских прав и охраняется как литературное произведение.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.01.2024) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 52 (ч. 1), ст. 5496.

Следует учесть, что свободное использование объектов интеллектуальной собственности допускается на основании ст. 1273–1279 ГК РФ, в том числе в информационных, научных, учебных или культурных целях.

Результатом использования ИИ являются произведения, сгенерированные на основании запроса пользователя из данных, на которых обучался ИИ. Следует заметить, что признанию и защите авторских прав подлежит не только само произведение, созданное при помощи ИИ, но и запросы пользователя, позволяющие сгенерировать произведение. Этому же мнению придерживается Д. А. Казанцев [14], предлагающий учитывать принципы и основы технологии обработки информации ИИ. В сгенерированных произведениях ИИ могут быть повторы существующих произведений, на которых обучался ИИ и которые являются для него прецедентными произведениями, следовательно, могут возникать проблемы признания и защиты авторских прав авторов прецедентных произведений. Указанные проблемы могут быть разрешимы, с точки зрения Д. А. Казанцева, с помощью определения объекта правовой охраны в качестве сочетания сгенерированного произведения ИИ и запросов или ключевых слов, которые были заданы автором произведения для такой генерации. Тематика для генерирования ИИ может быть одинакова, а вот запросы пользователя для генерации могут быть разными, соответственно, отличаются и сгенерированные произведения ИИ.

Проблема признания и защиты авторских прав в современных реалиях связана с переосмыслением доктринальных аспектов, формирующих авторское право, таких как оригинальность и творчество. Нельзя не согласиться с О. В. Сушковой [15], определяющей в системе человек – ИИ решающим человека, «стоящего за произведениями искусства», созданными с помощью ИИ.

Однако с развитием ИИ как сильного ИИ, принимающего решения по алгоритмам независимо от человека и без управления со стороны человека, некоторая часть ученых относят ИИ одновременно к объекту и субъекту права или рассматривают возможность отнесения ИИ к субъекту права в будущем, когда ИИ будет признаваться как сильный ИИ. В настоящее время актуален подход к ИИ, который не может быть субъектом права, но может способствовать появлению прав и обязанностей для своего правообладателя, в связи с чем получила развитие теория квазисубъектов права. Поэтому ИИ предлагают

определять как «электронное лицо» или «техническое лицо». Ученые склоняются к тому, что необходимо определение правового статуса ИИ как объекта и квазисубъекта права в зависимости от функциональных различий. ИИ на настоящий момент по законодательству – объект права, программа для ЭВМ, технология, инструмент, позволяющий человеку достигать поставленных целей и реализовать творческие замыслы. В результате проведенного анализа можно прийти к выводу, что ИИ на настоящий момент развития нельзя признавать субъектом права, что порождает проблемы признания и защиты авторских прав при создании произведений ИИ.

Эмпирический анализ

Правового регулирования вопросов авторства созданных ИИ объектов на настоящий момент нет, так как в России отсутствуют специальные законодательные акты, регулирующие авторские права ИИ. Вместо ИИ в научной литературе могут ошибочно применять понятие «нейросети». Однако нейросети, или нейронные сети, обучаются на данных, распознают закономерности, являются частью ИИ, конкретным методом или инструментом ИИ. ИИ включает в себя методы и технологии, обучаемые на данных (например, машинное обучение и нейронные сети) и не связанные напрямую с таким обучением. Поэтому изучение вопроса определения авторских прав на произведения ИИ обобщает определение авторских прав на произведения, созданные с помощью нейросетей и других инструментов ИИ.

Защитить свои авторские права при использовании нейросетей непросто, но использование сгенерированных ИИ изображений возможно при соблюдении ряда условий. Нейросеть может быть помощником в подготовке эскизов, плана работы, на основе которых человек (автор) выполнит оригинальную творческую работу. При генерировании нейросетью произведений имеются риски нарушения информационной безопасности, авторских прав, режима персональных данных, так как нейросети обучаются на контенте сети Интернет, а также имеется риск создания нейросетями фейков и дипфейков.

Кто является автором произведений, созданных с помощью ИИ: человек, использующий ИИ как технологию, создавший и обучивший ИИ, или сама нейросеть?

На основании теоретического анализа и правоприменительной практики выделим под-

ходы к определению авторства на произведения, созданные с помощью ИИ, учитывая роль человека в процессе создания произведений.

1. *Авторские права принадлежат пользователю (автор, соавтор), составляющему специальные запросы ИИ (промпты), и разработчику ИИ как соавтору, ИИ выступает в роли технологии – инструмента для достижения целей человека.*

Авторские права на произведения, созданные с помощью информационных технологий, в соответствии со ст. 1228, 1255 и 1257 ГК РФ принадлежат человеку, творческим трудом которого было создано данное произведение. Авторское право подтверждается в тех случаях, когда создатель доказал существенный вклад человека. Разработчик ИИ является соавтором, так как он определяет техническое задание для создания произведения, разрабатывает программное обеспечение.

При работе с ИИ используется промпт – специальный «язык» общения между пользователем и нейронными сетями. Не все запросы ИИ считаются промптом, а только те, которые содержат конкретные сведения, позволяющие ИИ точно сгенерировать ответ. Например, запрос «Алиса, включи музыку» не признается промптом. В запросе для генерации произведений пользователь прописывает инструкцию для ИИ, которой должна следовать нейросеть. Для написания промптов можно использовать ChatGPT, также имеются шаблоны и библиотеки промптов – Prompt Hero. Творческий характер запроса человека определяется сложностью, отличается специфичностью и оригинальностью запроса, описанием задаваемой генерации ИИ, что отличает обычный запрос и промт. Промт, задаваемый пользователем для генерации ИИ, будет иметь юридическое значение в отличие от обычного запроса. Тема запроса пользователя может быть одинаковой, а запросы отличаться оригинальностью, соответственно, ИИ будут сгенерированы различные произведения.

Если в качестве критерия выбрать творческий вклад для признания авторства на сгенерированные нейросетью произведения, то в каждом случае необходимо будет анализировать, является ли этот запрос творческим – достаточно ли он сложный, содержит ли оригинальную идею. Но при этом не все запросы можно признать творческой деятельностью, потому что не для всех сгенерированных нейросетью произведений можно признать автором (соавтором) пользователя.

ИИ в данном случае – инструмент для создания произведений, поэтому нейросети как разновидность ИИ не могут быть признаны авторами контента. При этом с ИИ как с объектом права не нужно заключать договора на оказание услуг и выплачивать гонорар.

В области защиты авторских прав на произведения, созданные с помощью ИИ, широко известна правоприменительная практика зарубежных стран, в том числе США, Китая, Великобритании, Новой Зеландии, Ирландии и других, поэтому нам интересно ее проанализировать для определения тенденций признания и защиты авторских прав на такого рода произведения. Возможно, российское законодательство будет развиваться по другому пути, но опыт зарубежных стран в данной области является очень ценным для России, поскольку правовое регулирование защиты авторских прав на такие произведения еще только предстоит разработать.

В мире уже предпринимались попытки закрепить авторские права за ИИ на созданное с их помощью произведение, которые увенчались успехом пока только в одном случае признания патентных прав за ИИ DABUS в ЮАР. Разработчик ИИ DABUS Стивен Талер подал в разные страны заявки на признание за ИИ патентных прав. В 2019 г. DABUS сгенерировал два изобретения: усовершенствованный контейнер для хранения продуктов питания и аварийную сигнальную лампу. Патенты удалось оформить только в ЮАР⁵, остальные страны, такие как Канада, Китай, Германия, Индия, США, Австралия и другие, отклонили заявку.

Еще одним ярким примером попытки признания авторских прав не за людьми является кейс про макаку Наруто против фотографа в 2018 г. в Калифорнии. Обезьяна сделала селфи на фотоаппарат фотографа. Изображение обезьяны было размещено Wikimedia Commons в своей библиотеке, так как создателем изображения не является человек, поэтому человек не обладает авторскими правами и изображение переходит в общественное достояние. Восемилетний судебный спор между Дэвидом Слейтером и некоммерческой организацией «Люди за этическое обращение с животными» (PETA) о том, кто же автор изображения – Слейтер или обезьяна, разрешился в пользу Слейтера. Бюро авторского права США постановило, что произведения,

созданные животными, не могут быть объектами авторского права, а животные не могут подавать иски о защите авторских прав. Можно предположить аналогичный результат при подаче иска в суд от имени ИИ при текущей правоприменительной мировой практике.

В качестве критерия отнесения снимка селфи обезьяны к авторским правам фотографа мы определим творческий вклад. Фотограф предоставил фотоаппарат, выставил ракурс и предоставил композицию, затем обучил обезьяну нажимать на кнопку съемки, но при этом решение о нажатии кнопки было принято обезьяной.

Таким образом, имеются правовые проблемы в вопросах признания авторских прав на различные произведения, авторами которых не является человек. В признании авторских прав определяющим фактором можно определить идею и творческий замысел, в том числе признание авторских прав на произведения, созданные с помощью ИИ, может определяться промптами творческого характера.

2. Авторские права принадлежат владельцам систем ИИ (юридическим лицам) или разработчику (физическому лицу), создателю ИИ, обучающему нейронную сеть на соответствующих примерах.

По мнению С. В. Архипова и Б. Е. Кошелюка, в мировой практике (например, Великобритании, Новой Зеландии, Ирландии, Китае) признаются правообладателями владельцы систем ИИ или лица, совершившие необходимые действия для создания произведения [16].

В 2019 г. в суде китайского города Шеньчжэнь рассматривалось дело по иску Tencent vs Shanghai Yingxun Technology Company. Китайский суд признал сгенерированный чат-ботом Dreamwriter в августе 2018 г. финансовый отчет охраняемым авторским правом. Фирма Shanghai Yingxun Technology Company опубликовала отчет на своем сайте, не спросив разрешения у владельца крупнейшего китайского IT-холдинга Tencent Dreamrighter. В отчете было указано, что данный документ сгенерировал Tencent Robot Dreamwriter, предусмотрев возможные обвинения в нарушении авторского права. Судья вынес решение в пользу истца, аргументируя тем фактом, что статья содержит «оригинальные формулировки», имеет разумную структуру и логику изложения, а значит, должна рассматриваться как объект авторского права и охраняться авторским правом⁶. Обладателем исключительного

⁵ Человек vs нейросети: главные судебные кейсы XXI века // Skillbox. URL: <https://skillbox.ru/media/code/chelovek-vs-neyroseti-glavnye-sudebnye-kejsy-xxi-veka/> (дата обращения: 28.04.2024).

⁶ Там же.

права на данный финансовый отчет была названа компания Tencent. Таким образом, авторские права бы отданы компании-разработчику ИИ, а ответчик был вынужден удалить отчет со своего сайта и заплатить штраф.

Творческий вклад в данном рассматриваемом случае внесла компания-разработчик программного обеспечения чат-бота Dreamwriter, так как были разработаны алгоритмы выбора входных данных, анализа, шаблоны выходных данных и стиль отчета, поэтому авторские права были признаны за разработчиком. Для человека этапы творческого процесса отчета – выбор формы, структуры и само его создание – должны быть синхронизированы. Но по факту для создания данного отчета использовался ИИ, а творческий замысел человека заключался только в определении структуры документа, поэтому авторские права человеку принадлежать не могут.

3. Авторские права принадлежат разработчику, автору прецедентного произведения и пользователю, создающему специальные запросы.

Рассмотрим вопросы авторского права для сгенерированных нейросетью изображений, поскольку применение технологий генерирования ИИ в программах Midjourney и других подобных программ широко распространено и нарушает авторские права на произведения, используемые для обучения нейросетей. В настоящее время нет программы, которая бы определяла, какая часть произведения принадлежит тому или иному автору, а конкретно фрагменты изображения, или бы выдавала заимствованные области изображения. При этом часть сгенерированного изображения может принадлежать какому-либо автору изображения или ее части, а также может быть дополнена пользователем при помощи графических редакторов. Поэтому генерирование изображений вызывает интерес с позиций авторского права. При использовании нейросети генерирует изображения не человек, а ИИ, следовательно, авторские права не могут быть признаны только за пользователем, а также должны быть признаны за разработчиком программного обеспечения.

Сгенерированные нейросетью произведения в нашем законодательстве не признаются объектами авторского права, так как не созданы человеком – автором и не имеют творческий характер, хотя и выражены в объективной форме.

Разработчики нейросетей могут обладать авторскими правами на изображения, поскольку именно разработчик создавал нейросеть и обучал ее на примерах. Бюро по авторским правам США

признает авторское право за человеком, если он будет производить несколько запросов нейросети и самостоятельно редактировать образованное в итоге изображение ИИ или моделировать его из полученных ранее изображений ИИ. Таким образом, юридическое значение имеет сам факт самостоятельного редактирования и составления собственного произведения из сгенерированных изображений.

Условия использования сгенерированных изображений определяются в пользовательских соглашениях нейросетей. Владельцы нейросети в публичной оферте могут закрепить за собой все права на создаваемые нейросетью сгенерированные работы. Условие договора имеет юридическую силу, особенно при использовании нейросети на основании бесплатной подписки.

Например, пользовательским договором предусмотрено, что при бесплатной подписке в нейросети Midjourney нельзя использовать сгенерированные изображения в коммерческих целях, но если подписка платная, то такое использование возможно. В других нейросетях сгенерированное изображение будет защищаться расположенным на изображении логотипом компании, в некоторых нейросетях изображение и промпт будут принадлежать пользователю только при платной подписке.

Правообладатель может взыскать убытки за нарушение условий пользовательского соглашения и использования сгенерированного изображения в коммерческих целях.

Творческий вклад пользователя можно определить при помощи анализа составленного запроса или определения доработок сгенерированного изображения, а творческий вклад разработчика реализован в виде алгоритмов генерации изображений. Поэтому в данном случае можно говорить о признании авторами пользователя, автора прецедентного произведения и разработчика нейросетей.

4. Авторские права принадлежат пользователю, автору прецедентного произведения и ИИ в качестве соавтора.

ИИ из слабого в будущем может перейти в сильный, тогда могут возникнуть ситуации, когда творческий вклад будет признан за человеком, за автором прецедентного произведения и за ИИ. Например, при задании промптов человеком системы ИИ осуществляют произвольный подбор материалов из сети Интернет, в том числе произведений, которые защищены авторским правом, а пользователь отбирает варианты сгенерированных текстов или изображений. В этом

случае творческий вклад пользователя состоит в создании промпта и в отборе сгенерированных произведений, для ИИ творческий характер заключается в самостоятельном определении различных стилей выполнения заданий человека, не зависящего от решения человека.

Правоприменительная практика по данному случаю отсутствует, так как до сих пор ни одно государство не решает на подобный шаг. Таким образом, авторские права могут быть закреплены за человеком и нейросетью в виде соавторства. Однако возникает спорный вопрос об определении творческого характера ИИ, так как по российскому законодательству соавторство подтверждается волеизъявлением соавторов в виде договора, что невозможно, пока ИИ не будет признан субъектом права.

5. Авторские права принадлежат пользователю, но при этом часть произведения, созданного ИИ, переходит в общественное достояние.

Примером подобной правоприменительной практики рассмотрения вопроса признания авторских прав за ИИ является дело художника Кристины Каштановой. Бюро по авторским правам США в феврале 2023 г. отказало в регистрации прав на изображения, созданные художником К. Каштановой при помощи нейросети Midjourney для комикса «Заря рассвета». Комикс состоял из 18 страниц с героями и диалогами. Кристину Каштанову попросили раскрыть детали работы и показать, в чем выражался существенный вклад человека в творческий процесс. В результате Бюро закрепило за ней право на авторство текста комикса, порядок расположения картинок на страницах – т. е. то, что делает разрозненные изображения комиксом⁷. Однако сами изображения не будут защищены авторским правом: их может свободно использовать любой пользователь. Сгенерированные изображения не принадлежат художнику, но, с другой стороны, авторские права не признаны за ИИ, таким образом, возникает правовой пробел. Зарубежные исследователи пришли к выводу, что признание авторских прав за человеком при использовании ИИ для создания произведений зависит от уровня вовлеченности человека-разработчика в процесс создания объекта авторских прав. Творческий вклад пользователя при создании сгенерированных картинок в случае Кристи-

ны Каштановой неочевиден, поэтому авторские права на сгенерированные изображения за ней не были закреплены. В этом случае применяется правовой режим общественного достояния.

Разработанная авторская классификация по признанию и защите авторских прав при использовании произведений, созданных с помощью ИИ, может быть дополнена еще одним пунктом о признании авторских прав за ИИ в том случае, если ИИ будет признан квазисубъектом права или субъектом права.

В результате проведенного эмпирического анализа можно прийти к следующим выводам.

ИИ генерирует произведения, но по современному состоянию своего развития не может самостоятельно принять решение о создании произведения. Другими словами, произведение будет генерироваться нейросетью после того, как пользователь задаст промпт и нажмет кнопку подтверждения или создания. Конечно, есть вероятность развития систем ИИ до высшего класса автономности, когда человеку не потребуются составлять специальные запросы, подтверждать создание произведения, а сам процесс генерирования произведения будет проходить автоматически по решению алгоритмов ИИ. Но это дело будущего, а сегодня не надо забывать о том, что именно идеи и направления творчества человека первичны для создания произведений, а не наоборот.

Авторское право, выраженное в нормативных документах большинства стран мира, признает в качестве автора только человека, а произведения, созданные ИИ, часто становятся неохранными объектами и переходят в общественное достояние.

Анализ же правоприменительной практики по защите авторских прав произведений, созданных с помощью ИИ, показал, что в основном имеются два решения. Первое решение однозначно определяет человека как автора произведений, созданных им с помощью ИИ, а ИИ – как объект права, что относится к 1-му, 2-му, 3-му вариантам по выделенной автором классификации подходов к определению авторства, учитывая роль ИИ в процессе создания произведений. Во втором варианте решения наблюдается тенденция к исключению авторских прав человека на часть произведения, созданного с помощью ИИ, и переход данной неохранный части произведения в общественное достояние – 4-й и 5-й варианты по вышеуказанной классификации. Авторские права могут принадлежать человеку и ИИ, т. е. ИИ в будущем может выступать в качестве соавтора человека.

⁷ The US Copyright Office says you can't copyright Midjourney AI-generated images, Feb 23, 2023. URL: <https://www.theverge.com/2023/2/22/23611278/midjourney-ai-copyright-office-kristina-kashanova> (дата обращения: 28.04.2024).

Вопрос о признании авторских прав на произведения, созданные с помощью ИИ, пока остается открытым. Мнения ученых по этому вопросу разделились, но большинство признают автором человека, а ИИ – инструментом. В связи с активным развитием нейросетей в ближайшем будущем можно прогнозировать изменения законодательства об авторском праве как в России, так и в мире.

Результаты

Теоретический анализ показал, что российское законодательство определяет ИИ как объект права, как «комплекс технологических решений», программу для ЭВМ, инструмент, с помощью которой человек создает произведения, защищаемые авторским правом. Следует признать, что при развитии сильного ИИ, не зависящего от человека, возможно закрепление нового определения ИИ как субъекта или квазисубъекта права. Возможно формирование комплексного правового института права ИИ в системе информационного права. Гражданское, административное, уголовное законодательство РФ не содержит специальных норм, регламентирующих механизм охраны и защиты интеллектуальных прав на произведения, созданные с помощью ИИ. В настоящее время в современном российском и зарубежном законодательстве в разделе авторского права отсутствуют нормы права на произведения, созданные с помощью ИИ; их необходимо разработать в ближайшее время для правовых решений в пользу правообладателей. Прежде всего, в Гражданском кодексе РФ требуется определить особенности произведений, сгенерированных ИИ.

В выборе подходов к определению авторства на произведения, созданные с помощью ИИ, необходимо учитывать роль человека в процессе создания произведений. Имеются два основных подхода, заключающихся в определении автором сгенерированных ИИ произведений – пользователя и разработчика или соавторства человека и ИИ, либо признание произведений или их части, созданных с помощью ИИ, общественным достоянием. Не исключается в неопределенной перспективе передача ИИ авторских прав в случае полной автономности ИИ (независимость от человека систем ИИ), при этом развитии ИИ изменится его статус с объекта на квазисубъект или субъект права. Определение юридического статуса работ, сделанных человеком с помощью ИИ,

требует дальнейших исследований и доработок. При разработке норм права в российском законодательстве мы считаем, что правами на результаты интеллектуальной деятельности при использовании систем ИИ для создания произведения должен обладать человек – пользователь, применяющий промпты для генерации ИИ, но при этом должны соблюдаться права разработчиков технологий ИИ.

Эмпирический анализ правоприменительной практики указывает на тот факт, что в российском законодательстве необходимо учитывать риски информационной безопасности. Если предположить, что обучение нейросети будет производиться только на основе свободно используемой информации, то произведение, сгенерированное ИИ, также может нарушать авторские права. Алгоритмы ИИ непрозрачны, их нельзя предусмотреть, так как ИИ действует без заранее заданного алгоритма. Данный признак алгоритмов работы ИИ указан в определении ИИ Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года. Если обучать нейросеть на работах конкретного писателя, художника или фотографа, то очевидно, что нейросеть «уловит» стиль произведения и предоставит в том же стиле сгенерированное произведение, что увеличит количество правовых аргументов для иска. Существуют проблемы признания и защиты авторских прав на произведения, созданные с помощью ИИ, о чем свидетельствует обширная мировая правоприменительная практика.

В итоге можно выделить наиболее приемлемый подход к признанию и защите авторских прав на произведения, созданные с помощью ИИ, по критерию творческого вклада, включающего сложность и количество составленных запросов, оригинальность идеи, выбор произведения из сгенерированных ИИ вариантов, доработку сгенерированного ИИ варианта. Данный подход по определению творческого вклада позволит признать авторами произведений, созданных с помощью ИИ: 1) пользователя и разработчиков ИИ; 2) владельцев систем ИИ или их разработчика; 3) разработчика, автора прецедентного произведения и пользователя; 4) пользователя, автора прецедентного произведения и ИИ в качестве соавторов; 5) пользователя, но при этом часть произведения, созданного ИИ, перейдет в общественное достояние.

В России для правового регулирования вопросов авторских прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданные ИИ, необхо-

димо совершенствование законодательной базы, например, разработка правовой регламентации отношений, которые связаны с признанием, охраной и защитой авторских прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданные с участием ИИ. В частности, можно прогнозировать введение раздела авторского права в сфере искусственного интеллекта в ч. IV ГК РФ, что позволит России повысить конкурентоспособность в сфере ИИ на мировом рынке.

Список литературы

1. Вызовы информационного общества: тенденции развития правового регулирования цифровых трансформаций : монография по материалам 3.0 междунар. науч.-практ. конф. / Е. Н. Абанина, М. А. Агаларова, Д. А. Агапов [и др.]. Саратов : Саратовская гос. юрид. акад., 2022. 432 с. EDN: ULIRSW
2. Ереско П. В. Правовые проблемы использования виртуального пространства метавселенной в образовательном процессе вуза // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2023. Т. 23, вып. 4. С. 471–477. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2023-23-4-471-477>, EDN: XQEWYS
3. Ковалева Н. Н., Ереско П. В., Изотова В. Ф. Проблемы и перспективы использования искусственного интеллекта в системах электронного документооборота // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2023. № 4. С. 87–92. <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/4/87-92>
4. Kovaleva N. N., Eresko P. V., Izotova V. F., Gafarov Ye. R. Optimizing the implementation of university digitalization practices // Proceedings of the International Scientific and Practical Conference “State and Law in the Context of Modern Challenges” (SLCMC 2021), June 17, 2021, Saratov State Law Academy, Saratov, Russia / eds. : S. Afanasyev, A. Blinov, S. Belousov. Saratov : Saratov State Law Academy, 2022. P. 353–359. (European Proceedings of Social and Behavioural Sciences, vol. 122). <https://doi.org/10.15405/epsbs.2022.01.57>
5. Чаннов С. Е. Робот (система искусственного интеллекта) как субъект (квазисубъект) права // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17, № 12. С. 94–109. <https://doi.org/10.17803/19941471.2022.145.12.094-109>
6. Чубукова С. Г. Квазисубъекты в киберправе // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 2. С. 53–61. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2023.102.2.053-061>
7. Архипов В. В., Наумов В. Б. Искусственный интеллект и автономные устройства в контексте права: о разработке первого в России закона о робототехнике // Труды СПИИРАН. 2017. Т. 6, вып. 55. С. 46–62. <https://doi.org/10.15622/sp.55.2>
8. Иванов А. А. Мечтают ли андроиды об электроовцах? URL: https://zakon.ru/blog/2017/2/15/mechtayut_li_androidy_ob_elektroovcakh (дата обращения: 28.04.2024).
9. Морхат П. М. Юнит искусственного интеллекта как электронное лицо // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 2. С. 61–73. <https://doi.org/10.18384/2310-6794-2018-2-61-73>
10. Филипова И. А., Коротеев В. Д. Будущее искусственного интеллекта: объект или субъект права? // Journal of Digital Technologies and Law. 2023. Т. 1, № 2. С. 359–386. <https://doi.org/10.21202/jdtl.2023.15>, EDN: IMMOAM
11. Полякова Т. А., Камалова Г. Г. «Право искусственного интеллекта» и его место в системе информационного права // Правовое государство: теория и практика. 2021. № 3 (65). С. 133–145. <https://doi.org/10.33184/pravgos-2021.3.11>, EDN: NVPTQG
12. Гурко А. Искусственный интеллект и авторское право: взгляд в будущее // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2017. № 12. С. 7–18. EDN: ZUKIKL
13. Орлова Т. Е. Авторское право на результаты деятельности искусственного интеллекта // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2022. № 11. С. 62–71.
14. Казанцев Д. А. Авторские права на результаты деятельности искусственного интеллекта и способы их защиты // Journal of Digital Technologies and Law. 2023. Т. 1, № 4. С. 909–931. <https://doi.org/10.21202/jdtl.2023.39>, EDN: PHBNKI
15. Сушкова О. В. Правовые средства оборота объектов, созданных с использованием технологий искусственного интеллекта // Гражданское право. 2022. № 2. С. 12–15. <https://doi.org/10.18572/2070-2140-2022-2-12-15>, EDN: LSHVQS
16. Архипов С. В., Кошелюк Б. Е. Отдельные аспекты проблем защиты авторских прав на произведения, созданные искусственным интеллектом // Аграрное и земельное право. 2023. № 10 (226). С. 91–93. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_10_91

References

1. Abanina E. N., Agalarova M. A., Agapov D. A. et. al. *Vyzovy informatsionnogo obshchestva: tendentsii razvitiya pravovogo regulirovaniya tsifrovyykh transformatsiy: Monografiya po materialam 3.0 mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Challenges of the Information Society: Trends in the Development of Legal Regulation of Digital Transformations: Monograph based on the materials of the 3.0 international scientific and practical conference]. Saratov, Saratov State Law Academy Publ., 2022. 432 p. (in Russian). EDN: ULIRSW
2. Eresko P. V. Legal problems of using the virtual space of the metaverse in the educational process of a university. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2023, vol. 23, iss. 4, pp. 471–477 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2023-23-4-471-477>, EDN: XQEWYS
3. Kovaleva N. N., Eresko P. V., Izotova V. F. Problems and prospects for using artificial intelligence in electronic

- document management systems. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo* [Bulletin of Voronezh State University. Series: Law], 2023, no. 4, pp. 87–92 (in Russian). <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/4/87-92>
4. Kovaleva N. N., Eresko P. V., Izotova V. F., Gafarov Ye. R. Optimizing the implementation of university digitalization practices. Afanasyev S., Blinov A., Belousov S. (eds.) *Proceedings of the International Scientific and Practical Conference “State and Law in the Context of Modern Challenges” (SLCMC 2021), June 17, 2021, Saratov State Law Academy, Saratov, Russia*. Saratov, Saratov State Law Academy, 2022, pp. 353–359. (European Proceedings of Social and Behavioural Sciences, vol. 122). <https://doi.org/10.15405/epsbs.2022.01.57>
 5. Channov S. E. Robot (artificial intelligence system) as a subject (quasi-subject) of law. *Actual Problems of Russian Law*, 2022, vol. 17, iss. 12, pp. 94–109 (in Russian). <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2022.145.12.094-109>
 6. Chubukova S. G. Quasi-subjects in cyber law. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, 2023, iss. 2, pp. 53–61 (in Russian). <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2023.102.2.053-061>
 7. Arkhipov V. V., Naumov V. B. Artificial intelligence and autonomous devices in legal context: On development of the first Russian law on robotics. *SPIIRAS Proceedings*, 2017, vol. 6, iss. 55, pp. 46–62 (in Russian). <https://doi.org/10.15622/sp.55.2>
 8. Ivanov A. A. *Mechtayut li android ob elektroovtsakh?* (Do androids dream of electric sheep?). Available at: https://zakon.ru/blog/2017/2/15/mechtayut_li_androidy_ob_elektroovcah (accessed April 28, 2024) (in Russian).
 9. Morkhat P. M. Artificial intelligence unit as electronic personality. *Bulletin of Moscow Regional State University. Series: Jurisprudence*, 2018, no. 2, pp. 61–73 (in Russian). <https://doi.org/10.18384/2310-6794-2018-2-61-73>
 10. Filipova I. A., Koroteev V. D. Future of the artificial intelligence: Object of law or legal personality? *Journal of Digital Technologies and Law*, 2023, vol. 1, no. 2, pp. 359–386 (in Russian). <https://doi.org/10.21202/jdtl.2023.15>, EDN: IMMOAM
 11. Polyakova T. A., Kamalova G. G. “The Law of Artificial Intelligence” and its place in the system of information law. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika* [Rule of Law: Theory and Practice], 2021, no. 3 (65), pp. 133–145 (in Russian). <https://doi.org/10.33184/pravgos-2021.3.11>, EDN: NVPTQG
 12. Gurko A. Artificial intelligence and copyright: A look into the future. *Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava* [Intellectual Property. Copyright and Related Rights], 2017, no. 12, pp. 7–18 (in Russian). EDN: ZUKIKL
 13. Orlova T. E. Copyright to the results of artificial intelligence activity. *Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava* [Intellectual Property. Copyright and Related Rights], 2022, no. 11, pp. 62–71 (in Russian).
 14. Kazantsev D. A. Copyright to the results of artificial intelligence activity and means of their protection. *Journal of Digital Technologies and Law*, 2023, vol. 1, no. 4, pp. 909–931 (in Russian). <https://doi.org/10.21202/jdtl.2023.39>, EDN: PHBNKI
 15. Sushkova O. V. Legal means of circulation of objects created with the use of artificial intelligence technologies. *Grazhdanskoe pravo* [Civil law], 2022, no. 2, pp. 12–15 (in Russian). <https://doi.org/10.18572/2070-2140-2022-2-12-15>, EDN:LSHVQS
 16. Arkhipov S. V., Koshelyuk B. E. Selected aspects of the problems of copyright protection for works created by artificial intelligence. *Agrarian and Land Law*, 2023, no. 10 (226), pp. 91–93 (in Russian). http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_10_91

Поступила в редакцию 29.04.2024; одобрена после рецензирования 01.06.2024;
принята к публикации 30.08.2024; опубликована 25.12.2024
The article was submitted 29.04.2024; approved after reviewing 01.06.2024;
accepted for publication 30.08.2024; published 25.12.2024